Камари, остановившись на словах девушки, повернулся, чтобы встретиться лицом к лицу с девушкой с волосами цвета абрикоса, стоявшей как статуя, руки в карманах его брюк. – Ты тот парень из Тёмной Природы? – спросила девушка с восточным акцентом, её глаза фиксировались на нём тёплым взглядом.

«Парень из Тёмной Природы?» – подумал про себя Камари. – Так меня теперь называют эти люди?

– Конечно. У меня есть Тёмная Хроникла, так что, наверное, – ответил Камари.

– Могу я посмотреть? – спросила девушка с улыбкой, удивив Камари. Все, кроме Тома, смотрели на Камари, как на какого-то дьявола, но она смотрела на него добрыми глазами. Исходя из их предыдущего взаимодействия, он думал, что она боится его, но её запрос говорил об обратном.

Ничего не говоря, Камари подошёл к ней, размахивая рукой перед собой, чтобы вызвать свою Хрониклу. Он сел рядом с ней, держа чёрную книгу перед собой и предоставив ей посмотреть. – Её может держать только владелец, но… вот. – сказал Камари просто, демонстрируя ей книгу и её страницы.

Глаза девушки загорелись, увидев перед собой легендарную Тёмную Хрониклу. Её чёрные страницы перелистывались сами собой, показывая множество заклинаний, которые они уже содержали, белой прозрачной краской. – Ух ты, она так отличается от других. Цвет такой глубокий, а страницы такие тёмные…

Камари не знал, что сказать, поэтому он просто позволил ей продолжать удивляться его Хронике. Когда она была поглощена его Хрониклой, он не мог не посмотреть на прекрасное лицо солнечной девушки. Она была одной из самых красивых девушек, которых он когда-либо видел, с её ясной, красивой, почти золотистой кожей и лисьими глазами. Сразу после того, как он осознал, что он её восхищается, он почувствовал, как его сердце бьётся внутри груди, ощущение, которого он никогда раньше не испытывал, просто находясь в присутствии другого человека.

Весёлая девушка заметила его взгляд, вызвав панику у парня, который начал смотреть в другую сторону. Поняв, что они до сих пор не представились, девушка назвала парню своё имя. – Меня зовут Хана Сеон, большинство просто называют меня Сеон, – сказала она ему с улыбкой. Камари вернул свой взгляд на неё, представившись в ответ. – Я Камари. Камари Йелекал.

– Откуда ты, Камари? – спросила девушка, откидываясь на диване и начиная качать ногами. Искусственное солнце начинало заходить, отражаясь в её глазах, когда она смотрела вперёд на имитацию окна.

– Эсвария. А ты? – сказал Камари.

– Я из Вонколии, – ответила Сеон. Она жила в стране, которая раньше была известна как Южная и Северная Кореи, прежде чем они объединились в одну нацию, всю свою жизнь.

– Как там? Вонколия, имею в виду. Там цензурные законы довольно жёсткие, нельзя даже найти фотографию этого места в интернете.

Сеон слегка посмеялась, прежде чем дать ему ответ с мрачным голосом. – Это… всё, что я когда-либо знала, поэтому я не знаю, что чувствую относительно своего дома по сравнению с

другими. Я всегда мечтала посетить другие нации, но международные поездки запрещены для простых людей. Её весёлый взгляд на искусственное солнце сменился более торжественным, когда она думала о мире и как ей хотелось увидеть каждый его уголок.

– Может быть, если ты выиграешь, ты сможешь посетить те места, которые хочешь. – объявил Камари, пытаясь подбодрить её. Он знал, что шансы её победы были низкими, теперь это был лишь 1 к 249 после смерти Эдгара.

– Это не имеет значения. – ответила Сеон мрачно.

– Почему?

– У меня осталось менее года, прежде чем моя болезнь убьёт меня. Поэтому они и отправили меня сюда, Вонколия всегда посылает умирающего участвовать, так как их смерть всё равно не имеет значения. К счастью, моё тело в Метавселенной, кажется, не такое слабое, как моё реальное, несмотря на их соединение.

– Нет ли лечения?

– Есть, но оно слишком дорогое. Если я дойду до конца турнира и каким-то образом выиграю, я смогу заплатить за него, но к тому моменту лечение, вероятно, уже не будет эффективным. Болезнь продвинется слишком далеко.

– Понял… Камари не знал, что ещё сказать. Он не ожидал услышать такую депрессивную историю от девушки с её кажущимся ярким настроением, противоположным его собственному.

Поняв, что она убила атмосферу, Сеон попыталась сменить тему. – А ты, Камари? Если ты выиграешь, что ты сделаешь?

Камари не задумывался о том, что бы он делал с деньгами. Победа была для него нечто невозможное из-за шансов. – Не знаю. Я не очень рассчитываю на победу. – ответил он.

– Почему?

– Ну, если я выиграю, у меня на самом деле нет ничего, чего я жду или чего я хочу. Не знаю, всё это кажется как-то… Камари не закончил свою фразу, осознав, что он убивает настроение своим негативным взглядом.

– Бесполезным? – добавила Сеон, уже зная, что он собирался сказать, и тоже частично понимая его чувства.

– Да, бесполезным. – повторил Камари монотонно.

– Возможно, ты сможешь найти смысл. – добавила Сеон с лёгкой, торжественной улыбкой, не отрывая своих глаз от искусственного заката. Камари взглянул на неё, заметив красивые фиолетовые и оранжевые оттенки, отражающиеся в её глазах, когда она глядела вперёд.

– Возможно. – ответил Камари, снова направив взгляд к подражанию окна.

– Ты видел настоящий? – спросила Сеон. Она говорила о закате, поскольку ей никогда не доводилось видеть его самой. Она жила в одном из подземных городов в Вонколии, поэтому ей даже не приходилось чувствовать лучи солнца. Чтобы компенсировать отсутствие взаимодействия с солнцем, жители должны были принимать ежедневные добавки. Отсутствие

солнечного света было одной из основных причин того, почему её иммунитет был таким слабым.

– Да. Я наблюдал за закатом каждый день на пляже недалеко от дома.

– Насколько он отличался? – спросила Сеон, не отводя взгляда от искусственного солнца.

– Вид кажется тем же, но разница ощущается в других чувствах. Ты чувствуешь, как тепло солнца обнимает твою кожу, медленно угасая, пока на смену ему не приходит прохладный ветерок с океана. Слышишь шум волн, чувствуешь запах моря, это всё очень… возбуждает. Это было единственное, на что я смотрел с предвкушением большую часть своей жизни.

Сеон уже не смотрела на закат, а на Камари, когда он объяснял свои чувства, наблюдая за заходом земной звезды. Его лицо, подобно тому, как он впервые увидел Сеон, больше не носило того видимого вечного нахмуренного выражения. Вместо этого он выглядел спокойно, давая своим бровям отдохнуть.

– Звучит удивительно, – сказала Сеон.

– Да, это действительно так… Когда эти слова покинули губы Камари, оранжевые и фиолетовые оттенки заходящего солнца рассеялись, уступив место ночному небу.

Оба молчали несколько секунд, не зная, что ещё сказать друг другу на этот момент. – Ну, – сказала Сеон. – Мне было приятно поговорить с тобой, Камари. Увидимся завтра. Сеон встала, улыбнулась Камари, направляясь к выходу.

– Завтра? – поинтересовался Камари. Он не совсем понял, что она подразумевает.

– Да, ты сказал, что каждый день смотришь закат, верно? Так вот, я буду здесь. Ждать. Сеон улыбнулась, помахав парню, прежде чем выйти из комнаты, оставив его наедине со своими мыслями.

Камари следил, как дверь закрывается за жизнерадостной девушкой из Вонколии. В тот момент он не мог понять свои чувства. Его грудь казалась так, будто его сердце готово вырваться из груди, это было ощущение, которого он никогда раньше не испытывал, чего не мог понять.

Ему хотелось узнать больше о ней. Хотя он чувствовал что-то похожее с Томом, его чувства были совсем другими в тот момент.

Сеон была другой.

Он не мог понять свои чувства, они были слишком непривычными и сложными. Он чувствовал волнение, оптимизм даже, но в то же время он чувствовал ужас. Он хотел увидеть её снова, но думал, что же он будет делать, когда настанет день, когда он не сможет.

http://tl.rulate.ru/book/94615/3520189